

«Только до определенного момента. Если действия клана угрожают жизни всей деревни, я могу вмешиваться, когда это необходимо, и принимать решения, выгодные всем», - ответил Хирузен, а Ямамото нахмурился.

«Если бы это было так, клан Хьюга не был бы разделенным домом», - возразил Ямамото и почувствовал, как Хирузен вздрогнул.

«Это отдельный вопрос», - ответил Хирузен, а Ямамото насмешливо хмыкнул.

«И как это отдельный вопрос? Если бы кто-то из клана стал изгоем, он мог бы легко одолеть семью Бранч или научить других, как вывести из строя семью Бранч клана с помощью Печати Птицы Клетки на лбу. Не стоит отрицать это. Ты знаешь, что я говорю правду», - сказал Ямамото, и Хирузен нахмурился, так как он знал и не любил, когда другие указывали ему, что делать.

«Клан Хьюга предан Конохе. Никто из его членов не посмеет предать ее ни по какой причине», - возразил Хирузен, а Ямамото повернулся и посмотрел на него холодными глазами.

«Если только Хокаге не попытается снять печать Птицы Клетки и не предложит изготовить новую, которую все члены клана смогут носить с гордостью, а не с позором», - ответил Ямамото.

«Будьте осторожны в своих словах, Ямамото-сама. Здесь, в Конохе, вы наживете больше врагов, чем сможете уложить», - предупредил Хирузен, в то время как Ямамото, казалось, совершенно не боялся скрытой угрозы.

«Мои враги - это те, кто стремится уничтожить или поработить клан Узумаки», - ответил Ямамото, после чего начал уходить от Хирузена, бросив на Сандайме Хокаге знающий взгляд: „Ты - один из моих врагов“.

Он знает. Почему-то он знает», - с легким беспокойством подумал Хирузен, глядя вслед удаляющемуся старцу.

«Хирузен, все ли готово?» - спросил Данзо, появившийся рядом со своим соперником в глубокой задумчивости.

«Да. Я говорил с Джирайей час назад. Его шпионская сеть готова выдать нашим врагам информацию о «миссии». Мы не сможем ее отследить», - ответил Хирузен, через секунду вспомнив, что Данзо говорил о той самой миссии, которая его интересовала.

«Хорошо. Я позаботился о том, чтобы Орочимару был в деревне в указанное время по нашему расписанию. При условии, что наша цель будет на месте и все дела будут идти по плану», - холодно произнес Данзо.

«Он будет, Данзо. Его и всю его команду убьют. Естественно, ради блага Конохи. Но Цунаде будет расстроена из-за этой потери», - ответил Хирузен, а Данзо насмешливо посмотрел на него.

«Сенджу он или нет, но он такой же инструмент, как и Цунаде. Все должны быть принесены в жертву ради блага Конохи», - заметил Данзо, мысленно добавив в это предложение „кроме себя“.

«Осторожно, Данзо. Я могу отправить тебя на важную миссию, с которой ты не вернешься», - сказал Хирузен, а Данзо нахмурился.

«Вряд ли, Хирузен. Как и ты, я работаю с инструментами. Оружейник. У нас нет иммунитета к подобным вещам. Мы используем, лепим и ломаем инструменты и оружие так, как считаем нужным. Все вокруг нас - расходный материал для общего блага. Единственная разница между нами, друг мой, в том, что я могу признать свои чувства по этому поводу», - возразил Данзо, а Хирузен повернулся к нему.

«В отличие от тебя, Данзо, я хотя бы пытаюсь проявить хоть какое-то уважение к тем, кого отправил на смерть. А ты - нет. Вот почему я - Хокаге, а ты - нет!» Хирузен огрызнулся в ответ, а Данзо слегка огрызнулся.

«Я по-прежнему считаю, что Тобирама выбрал неудачный вариант», - заметил Данзо, а Хирузен ухмыльнулся.

«Учитывая, что в тот день нас было трое, думаю, твое мнение по этому вопросу довольно предвзято», - возразил Хирузен и ушел.

(С Ямамото - 1 неделя спустя)

Ямамото сидел в местном баре и пил успокаивающий чай, когда увидел, что в зал вошел мальчик со своей командой. Теперь он понимал, почему Цунаде считала его похожим на своего младшего брата. Сходство было настолько близким, что можно было подумать, будто мальчик и Узумаки Наруто - братья, если бы они оказались в одной комнате примерно в одном возрасте. У Сенджу Наваки было такое же красивое лицо, как у Узумаки Наруто в том возрасте, и даже характер у него был такой же, когда он был с командой, как заметил Ямамото во время своих наблюдений за мальчиком.

Старик на мгновение подумал, что его будущее «я» действительно родилось раньше срока, но вскоре отбросил эту мысль. Он также понял, что это очень редкая и золотая возможность для него еще раз наказать Хирузена, а также других высших чиновников, поддерживающих не слишком благоприятные действия Хокаге.

С тех пор как Узумаки узнал правду о том, как его клан пал в первый раз, ему стало ясно, что вслед за этим Сандайме совершил и другие неэтичные поступки. Гибель клана Узумаки была

лишь основной, с которой началась длинная череда домино, падающих одно за другим, что позволило Конохе и только Конохе, а точнее, высшим чинам в ней, извлекать выгоду из таких действий, в то время как всем остальным досталось по заслугам. Со временем Хирузен стал делать так, что он, Данзо, Кохару и Хомура получали выгоду, в то время как остальные были ниже. В частности, Джирайя и Орочимару, первый из которых был слишком лоялен, чтобы дать отпор, а второй стал изгоем, замышляя месть под видом того, что его наставник «обнаружил» неэтичные эксперименты, которые он (лицемерно) поддерживал.

В этот момент Ямамото понял, что смерть Сенджу Наваки - это очередное домино, которое пытается сбить Хирузен. Ямамото узнал о смерти мальчика, когда он был уже взрослым Узумаки Наруто, и о том, что Наваки был убит на следующий день после его дня рождения. Ямамото знал, что день рождения был вчера, потому что он присутствовал при вручении мальчику учебника по фуиндзюцу для начинающих и видел, как Цунаде давала мальчику «проклятое ожерелье». То самое, которое, по мнению Цунаде, в будущем стало причиной смерти мальчика вместе с ее будущим любовником Дэном после того, как она подарила его мужчине.

Ямамото мысленно пометил, что надо будет вмешаться, когда это случится.

«Не могу поверить, что сегодня мне предстоит отправиться на миссию. Мне только вчера исполнилось двенадцать!» - воскликнул Наваки после ухода друзей и опустил перед Ямамото, чтобы высказать свое недовольство по этому поводу.

«Я знаю. Со мной тоже такое бывало, когда я был юнцом. Тем не менее, это просто показывает, что ниндзя, как и мы, должны нести ответственность, независимо от особых событий в нашей жизни. Вашим врагам будет все равно, когда у вас день рождения - сегодня, вчера или даже завтра. Они будут желать только того, чтобы вы погибли, а ваши близкие страдали от этого. В частности, твоя сестра и бабушка», - ответил Ямамото, и Наваки вздохнул.

«Да. Наверное, вы правы, Ямамото-сама. По крайней мере, миссия, как сказал Хокаге, должна быть простой. Быстрое изъятие документов, важных для Конохи и скорейшего окончания войны», - сказал Наваки, слышавший о Ямамото в прошлом и видевший, как он вел себя с другими в Конохе.

Этот человек был не из тех, кого можно не уважать, и Наваки не собирался этого делать.

«Никогда ничего не предполагай, Наваки. Когда я был на несколько лет старше тебя, мне поручили несколько «легких миссий». Они оказались гораздо сложнее и опаснее, чем предполагала моя команда. Всегда будьте внимательны к своему окружению и относитесь к миссии за пределами этих стен серьезно, независимо от ранга. Миссия ранга С может легко превратиться в миссию ранга А, а то и S. Особенно во время войны», - объяснил Ямамото, прежде чем щелкнуть мальчика по лбу указательным и средним пальцами.

«Ой! Ладно! Хорошо! Я понял. Не надо быть злым стариком Ямой», - ныл Наваки, а Ямамото ухмылялся.

«Если бы я хотел быть злым, маленький Наваки, я бы сказал твоей сестре, что ты был в горячих источниках и подглядывал за женщинами из невинного любопытства», - заметил Ямамото, и Наваки побледнел при мысли, что его сестра знает об этом.

«Хорошо! Понятно! Не нужно вмешивать старшую сестру. Она тренируется использовать какую-то технику суперсилы, которую знает бабушка Мито. Я не хочу быть ее грушей для битья или живым манекеном для испытаний!» - взмолился Наваки, зная, что сестра сразу же выбьет в нем будущего извращенца.

«Хорошо, парень. А теперь скорее иди и познакомься со своей командой. И помни о том, что я говорил о твоём окружении!» - приказал Ямамото, и Наваки, кивнув, отправился выполнять свою миссию.

После того как мальчик покинул бар, Ямамото нахмурился, понимая, что простых мудрых слов будет недостаточно для того, чтобы Наваки вернулся в Коноху живым и невредимым. Если он действительно хотел обеспечить будущее клана Сендзу и психическую стабильность Цунаде, остающейся в Конохе. Для Конохи в целом будет лучше, если она останется в Конохе, а не будет годами пить и играть в азартные игры за пределами деревни, а ее навыки будут уменьшаться с каждым днем. Он должен был сделать что-то незаметное, чтобы предотвратить смерть мальчика и смерть любовника Цунаде, чтобы Шизуне тоже осталась здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/121202/5079482>